

ГОРЕЛОВА В. С., ВАГАНОВА Е. Н.
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КОМИЧЕСКОГО
В ПРОЗЕ ВЛАДИМИРА КАМИНЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются стилистические приемы передачи юмора и определяются языковые особенности выражения комического эффекта в прозаическом произведении В. Каминера «Russendisko». В фокусе исследовательского внимания находятся языковые средства немецкого языка, которые анализируются с точки зрения передачи комического эффекта.

Ключевые слова: комический эффект, немецкий язык, художественный текст, юмор, писатель-эмигрант.

GORELOVA V. S., VAGANOVA E. N.
STYLISTIC MEANS OF COMIC EFFECT IN VLADIMIR KAMINER'S PROSE

Abstract. The article considers stylistic and language means of conveying humor and achieving the comic effect in the prose work “Russendisko” by V. Kaminer. The focus of the study is on the German language used in creative writing which is analyzed from the point of view of achieving the comic effect.

Keywords: comic effect, German language, literary text, humor, emigrant writer.

В современном мире наблюдается активизация межкультурной коммуникации. Отчасти это связано с переездом людей в другие страны. Среди писателей-эмигрантов нередко можно встретить талантливых авторов, которые добились успеха и признания благодаря своим произведениям на иностранном для них языке и непревзойденному юмору как инструменту познания жизни за границей. Такие авторы представляют особый интерес, так как их книги не только оставляют особые впечатления после прочтения, но и способствуют установлению взаимопонимания между представителями разных культур в профессиональной сфере и быту. Каждый автор использует определённые стилистические приёмы для выражения пережитых событий, вследствие чего стиль и язык произведения обретают неповторимые черты и особое звучание.

В немецкоязычной литературе несомненный интерес представляет книга Владимира Каминера «Russendisko» [12], в которой современный автор рассказывает с юмором, долей иронии о русских, живущих за рубежом, используя при этом личные наблюдения, анекдотические ситуации из жизни эмигрантов, делится своими воспоминаниями о жизни на родине, прибегая к различным средствам выражения юмора. Писатель умело использует

самые разные приёмы и средства для достижения комического эффекта, его юмористические произведения отличаются лаконичностью изложения, жизнеутверждающим оптимизмом и простотой структур предложений. В. Каминер пытается обнаружить точки соприкосновения двух разных картин мира, русской и немецкой. С одной стороны, он является выходцем из Советского Союза, в которой присутствуют свои ценности. С другой стороны, он принимает «чужую» культуру, ассимилируясь с ней, не утрачивает национальную идентичность. Он старается не касаться табуированных в немецкой культуре тем. В результате в художественном тексте возникает диалог двух культур: русской и немецкой.

Комическое – это какое-либо явление, вызывающее смех. Комическое вызвано часто тем, что собеседник (читатель) обнаруживает несоответствие между формой и содержанием, противопоставление ожидаемого и действительности (эффект обманутого ожидания). Функционирование лексики в нетипичных стилистических условиях, комбинирование разных стилей, использование в одном контексте слов, разных по значению или наоборот сходных по звучанию, сохранение истинности при наличии противоречий способны создавать комический эффект. Рассказы В. Каминера привлекают внимание немцев, прежде всего, тем, что описывают жизнь русских в юмористическом отношении в иной лингвокультуре, но это еще и взгляд на себя со стороны. Они ироничные, смешные и развлекательные, автор использует тонкий юмор, секрет которого кроется в наблюдательности автора.

Целью данного исследования является установление стилистических средств передачи юмора и определение языковых особенностей выражения комического эффекта в немецкоязычном произведении В. Каминера «Russendisko». Научная новизна исследования состоит в том, что языковые и стилистические средства анализируются с точки зрения передачи комического эффекта. Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть полезны всем тем, кто изучает немецкий язык с целью расширения спектра знаний о языковых средствах достижения комического эффекта и развития умений анализировать немецкоязычные художественные тексты под этим углом зрения.

Интерес к проблеме комического известен с античных времен. Аристотель назвал «внутреннюю несообразность» причиной комического характера явлений. Комическое как эстетическая категория привлекает внимание специалистов самых разных гуманитарных наук, таких как филология, философия, эстетика, антропология, психология, логика [1; 5; 8; 9; 10; 11], рассматриваются формы комического в литературе [2], выделяются комические дискурсы и дискурсивные жанры комического [6], анализируется специфика юмора в разных культурах [7], комический текст изучается с точки зрения выражения в нем этнического

мировидения [4]. А. В. Елисеева рассматривает произведение В. Каминера «Русская дискотека» через призму жанра «анекдот» [3].

Комическое в художественной литературе – это намеренно создаваемое автором «отклонение от нормы», реакцией на комическое является смех. «Смеются на том, что принимают за глупость, нелепость, абсурд, несовместимость, противоречие, ложь, неразумные проекты, нелогичность, непредусмотрительность, необдуманнные действия, неловкость, ошибочные суждения» [1, с. 13]. Необходимо отметить, что жизненные явления, понимаемые как комические, зависят от многих факторов. В течение жизни меняется картина мира человека, то, что сегодня смешно, завтра может восприниматься как трагедия, и наоборот. Не всегда эстетично и комическое содержание, так как причиной смеха нередко могут быть пошлости и непристойности [ibid., с. 8].

Существуют четыре формы комизма – сатира, юмор, ирония, сарказм. Для их реализации в своих произведениях В. Каминер использует следующие стилистические приёмы: сравнение, олицетворение, гипербола, эпитет, каламбур, метафора, перифраз и ирония.

В частности, в книге «Russendisko» были обнаружены следующие стилистические приёмы, реализующие комический эффект.

1. *Сравнение*. Im Zorn gleicht die russische Braut **einem Tiger**; Fabrice wurde gleichgültig, **schief wie ein Baby**; Masja (eine Katze) benahm sich **wie ein echter Macho**.

2. *Эпитет*. In ihren Armen fing der **tote** Elektriker an, Lebenszeichen von sich zu geben. Die **süßen** Früchte des entwickelten Kapitalismus einfach zu genießen, war es ihm zuwider. Die ganze Zeit ist Helena in der Stadt unterwegs, um die “**interessanten** Russen“ aus den **trüben** Gewässern Berlins rauszufischen. “Er ging zum “Chirurg”, einem **illegalen russischen** Arzt, der in seiner **illegalen** Praxis **illegale** Patienten von **legalen** Krankheiten heilt”.

3. *Каламбур*. Kurz nach ihrer Ankunft fand dort der berühmte Ausbruch des Vulkans Iturup statt, an dem **sie aktiv teilnahm**; Aber es hat sich gelohnt: Jetzt hat der Mann **eine Braut und eine Gehaltserhöhung dazu**.

4. *Олицетворение*. **Die Statistik lügt**, sie **hat** auch früher immer **gelogen**; *гипербола* In den USA, **dem Land der unbegrenzten Anzahl von Gesetzen**, dürfen die Frauen zum Beispiel seit einiger Zeit im Zuge der Gleichberechtigung in der New Yorker U-Bahn mit entblößten Brüsten fahren.; Ich war gerade nicht zu Hause, als bei uns plötzlich der Strom ausfiel. Die Versorgungsspanne betraf nicht nur unser Haus, sondern **den ganzen Brenzlauer Berg**.

5. *Метафора*. Im Saal **herrscht Friedhofsstille**. Unerwartet für uns alle war Andrej dann der Erste, der aus dem „**Garten der Liebe**“ in die große weite Welt türmte.

Перейдем к рассмотрению отдельных фрагментов и анализу языковых средств актуализации комического: “Mein Freund und Namensvetter Wladimir aus Vilna ist ein schüchterner Mensch. Besonders leidet er bei der Vorstellung, bei einem Pflichtbesuch im Sozialamt mit der Beamtentante über seine Zukunft sprechen zu müssen. Jedes Mal, wenn seine Sachbearbeiterin ihn gleich einer Wespe mit Sätzen sticht wie “Denken Sie doch mal über Ihre Zukunft nach” und “Sie können doch nicht ewig von Sozialhilfe leben”, wird Wladimir rot, kuckt zu Boden und schweigt wie ein Partisan in Gestapo-Haft” [12, S. 103].

В данном текстовом фрагменте органы социального обеспечения ‘*Sozialamt*’ обращаются с ходатайством о получении социального пакета, который включает в себя оплату стандартных потребностей, расходов на проживание и отопление, медицинское страхование и другие нужды. В рассматриваемом фрагменте две социальные роли – служащий ‘*Beamtentante*’ и лицо, обратившееся за помощью ‘*Wladimir aus Vilna*’. Использование данных языковых средств лексического уровня ‘*Beamtentante*’ и ‘*Wladimir aus Vilna*’ в данном контексте уже вызывает улыбку. В создании комического эффекта участвует образное сравнение. Служащая сравнивается с насекомым – осой, которая способна жалить или кусать. Осиное жало воздействует на жертву силой и токсичностью яда. В приведенном примере ответственное лицо ‘*Sachbearbeiterin*’ пытается убедить посетителя, что социальное пособие выдается не на целую вечность, своими наставлениями она вгоняет и без того застенчивого Владимира в краску и заставляет его реагировать молчанием, как ведут себя партизаны, которые в годы Великой Отечественной считались образцом выдержки, мужества и отваги. Ее вразумления сравниваются с самыми страшными пытками нацистского гестапо. Невзирая на давление со стороны сотрудницы ведомства, вильнюсец сохраняет молчание, демонстрирует удивительную стойкость. Он смущен, его страдальческий взгляд устремлен не на собеседницу, его глаза сверлят пол.

Забавные приключения своей мамы, которая путешествовала по Европе, В. Каминер передает в следующем ироничном повествовании, который изобилует странностями, несуразностями, граничащими с элементами абсурдности, имеет место апелляция к парадоксальности происходящих событий: In Wien erzählte die Reiseleiterin meiner Mutter, dass die Wienerwürste dort Frankfurter heißen, ferner, dass man dort anständigen Kaffee nur im Restaurant vor dem Rathaus bekomme und dass Stapo die Abkürzung für Polizei sei. In Paris fand der Busfahrer keinen Parkplatz, und sie mussten den ganzen Tag mit dem Bus rund um den Eiffelturm fahren. Am Wolfgangsee kaufte meine Mutter echte Mozartkugeln, die rundesten Pralinen der Welt, die ich seither immer zu Weihnachten geschenkt bekomme. In Prag wären sie

um ein Haar auf der Karlsbrücke mit dem Touristenbus eines anderen Veranstalters zusammengestoßen. In Amsterdam feierte die Königin gerade ihren Geburtstag, und viele schwarze Mitbürger танцтов перед Freude auf der Straße, als der *Roland*-Bus mit meiner Mutter dort ankam. In Verona besichtigte sie das Denkmal der Shakespeare'schen Julia, deren linke Brust von den vielen Touristenhänden bereits ganz klein und glänzend geworden ist. Nach London konnte meine Mutter nicht fahren, weil England nicht zu den Schengenstaaten gehört und sie erst in Calais feststellte, dass sie für England ein Extra-Visum brauchte. Dafür fotografierte sie dann über Nacht jedes zweite Haus in Calais. Am nächsten Tag war der Bus bereits auf der Heimfahrt und nahm meine Mutter wieder mit – zurück nach Berlin [12, S. 34–35].

В данном текстовом фрагменте упоминаются важные туристические центры, каждый из которых славится своей историей, культурой, природными красотами и удивительной атмосферой. Но автор строит повествование в ином ракурсе, использует такие лексические единицы, которые выступают эффективным приемом, побуждающим читателя к нестандартному мышлению. Например, использование превосходной степени прилагательного *'rund'*, самые круглые шоколадные конфеты в мире *'die rundesten Pralinen der Welt'*, которые были изобретены через 100 лет после кончины В. А. Моцарта зальцбургским кондитером Паулем Фюрстом в 1890 году. Еще один важный гастрономический комментарий к лексеме *'Wienerwürste'* под названием франкфуртер *'Frankfurter'*, это особой формы сосиски, длинные сосиски; рецепт изготовления которых был завезён в Вену в 1805 мясником из Франкфурта Ланером (Lahner). Он придумал более тонкую мясную смесь из жареной свинины и говядины, которую набивал в овечьи кишки, поэтому они тонкие и мягкие для более чувствительного венского вкуса. За пределами Австрии их называют «венские сосиски» – *Wiener Würstchen*.

Ассоциативный ряд не исчерпывается упоминанием приведенных гастрономических доминант столицы Австрии, кофейный напиток и кофейня со своей уютной атмосферой и утонченной изысканностью имеют давние традиции и являются неотъемлемой частью венской культуры. Поэтому вкусом оригинального напитка *'anständiger Kaffee'* можно насладиться не только в ресторане перед ратушей, а во многих других легендарных кофейнях. В создании комизма участвует и фразеологизм *'um ein Haar'* – чуть не, едва не. Возникает очевидный вопрос, почему именно левая грудь главной героини шекспировской пьесы вызывает у туристов больший интерес, чем правая, которая стала меньше и поблескивает от частых прикосновений романтиков. Хотя согласно местной легенде, все совсем наоборот. Тот, кто погладит правую грудь Джульетты, у того будет такая же любовь, как описал ее Шекспир в своей бессмертной трагедии.

Перейдем к рассмотрению еще одного фрагмента текста, в котором право на получение убежища *'Asylrecht'* персонифицируется и сравнивается с капризной женщиной, предпочтения и отказы которой не вполне объяснимы. В кого-то она влюбляется с первого взгляда, других вышвыривает *'in den Arsch treten'*: Das Asylrecht in Deutschland ist launisch wie eine Frau, deren Vorlieben und Zurückweisungen nicht nachvollziehbar sind. In den einen Asylbewerber verliebt sich das Asylrecht auf den ersten Blick und lässt ihn nicht mehr gehen. Den anderen tritt es in den Arsch [12, S. 87].

Таким образом, стилистические и языковые средства обладают потенциалом создания комического эффекта, если их использование ведёт к наличию какого-либо противоречия, контраста ожидаемого и неожиданного, реального и мнимого. Выбор того или иного средства выразительности зависит от сюжета, героев, отношения автора к описанным событиям, что делает стиль автора уникальным и неповторимым. Анализ романа В. Каминера «Russendisko» позволяет увидеть использование самых разных стилистических приёмов и языковых средств для достижения комического эффекта, который чаще всего реализуется в виде неожиданных сравнений и олицетворений, а также мнимого объединения разнородных явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Эстетический и антиэстетический аспекты комизма // Логический анализ языка: Языковые механизмы комизма / Российская акад. наук, Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Изд-во «Индрик», 2007. – С. 5–17.
2. Аулов А. М. Формы комического: сатира, юмор, собственно комическое // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. – 2019. – № 1 (30). – С. 48–53.
3. Елисеева А. В. Анекдотический дискурс о национальностях и странах в немецкой литературе рубежа XX-XXI веков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2-2. – С. 74–79.
4. Лубина Л. Н. Комический эффект как трансформация нормы, национально-культурное в комическом // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. – № 1 (20). – С. 85–88.
5. Мартыанова Е. В. Вербальная репрезентация иронии как категории комического (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 20 с.

6. Никифоров А. Н. Комический дискурс и дискурсивные жанры комического в Китае // Молодежная научная весна. Материалы I Научно-практической конференции молодых исследователей ЗабГУ / Отв. ред. А. Е. Селин. – Чита, 2023. – С. 67–70.
7. Новосельцева О. Н., Артёменкова М. С. Роль юмора и сатиры в межкультурном общении // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15. – № 1. – С. 255–258.
8. Нухов С. Ж. Языковая игра как одна из форм проявления общеэстетической категории комического // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 171–178.
9. Сильченко Г. В. Комическое как эстетическая категория (Обзор основных теорий комического) // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. – 2014. – № 3 (15). – С. 141–146.
10. Федотов А. Н., Нудельман М. А. Комическое как эстетическая категория [Электронный ресурс] // Наука и Образование. – 2023. – Т. 6. – № 1. – Режим доступа: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5409/5618> (дата обращения 30.03.2024).
11. Ширяева Н. В. Лингвокогнитивная репрезентация категории комического в немецком языке (на материале типа текста «анекдот»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 26 с.
12. Kaminer W. Russendisko. – München: Goldmann, 9 Aufl. 2002. – 191 S.